

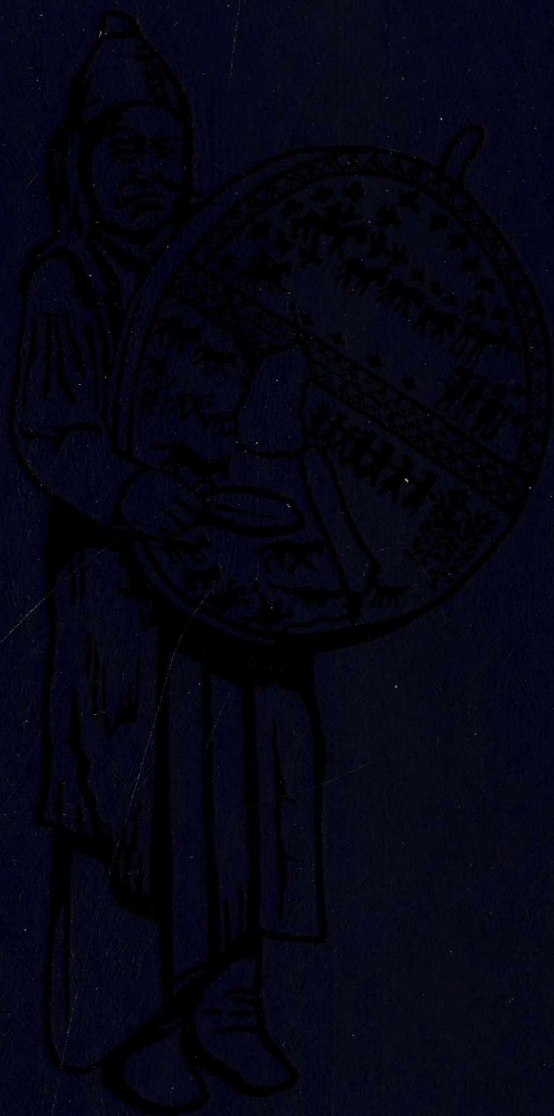
ИСТОРИЯ ХАКАСИИ

ББК

63

4904

С ДРЕВНЕЙШИХ
ВРЕМЕН
ДО 1917

Хакасский
научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории

ИСТОРИЯ ХАКАСИИ

С ДРЕВНЕЙШИХ
ВРЕМЕН
ДО 1917 ГОДА

Москва
«НАУКА»
Издательская фирма
«Восточная литература»
1993

ББК 63.3(2Р54)
И89

*Федеральная целевая программа
книгоиздания России*

Ответственный редактор

Л. Р. КЫЗЛАСОВ

Редактор издательства

В. С. СВИТКОВА

553035

И $\frac{0503010000-016}{013(02)-93}$ 31-93

ББК 63.3(2Р54)

ISBN 5-02-017080-1

© Издательская фирма
«Восточная литература»
ВО «Наука», 1993

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Раздел I. ПЕРВОБЫТНООБЩИНСКИЙ СТРОЙ И ЕГО РАЗЛОЖЕНИЕ	8
Глава 1. Эпоха производства орудий из камня и бронзы	8
1. Древнейшие поселения людей в долинах Среднего Енисея, Абакана и Чулыма	8
2. Мезолитический (IX—VI тысячелетия до н. э.) и неолитический (V—IV тысячелетия до н. э.) периоды	13
3. Население Хакасии в эпоху бронзы	18
Глава 2. Эпоха разложения первобытнообщинных отношений и создание ранней государственности	29
1. Раннеклассовое государство динлинов-тагарцев	29
2. Южная Сибирь в составе государства центральноазиатских гунов и после его распада	35
Раздел II. ХАКАСИЯ В ЭПОХУ ФЕОДАЛИЗМА (VI — первая половина XIX в.)	44
Глава 3. Древнехакасское государство (VI—XIII вв.). Политическая история	44
1. Древние хакасы и тюрки	44
2. Древние уйгуры и хакасы	55
3. Древние хакасы и кыргызы	59
4. Древнехакасское государство в IX—XII вв.	66
Глава 4. Экономика и общественный строй государства древних хакасов	73
1. Хозяйство и быт	73
2. Ремесленное производство и горное дело	78
3. Торговые пути и связи	81
4. Общественный строй древнехакасского государства	90
Глава 5. Население и культура	98
1. Этническая характеристика	98
2. Города как центры культуры	103
Глава 6. Монгольские нашествия XII—XIII вв. и гибель древнехакасского государства	113
1. Монголы и тюрки	113
2. Борьба народов Южной Сибири против иноземных завоевателей	117
3. Гибель древнехакасского государства в 1293 г.	125
4. Население Хакасии в XIII—XVI вв.	131
Глава 7. Хакасия в XVII — начале XVIII в.	135
1. Хакасские княжества и их население в XVII в.	135
2. Кыргызы — господствующий род хакасов	140
3. Ассимиляция красноярских качинцев и аринцев русским населением	144

4. Общественный и политический строй хакасов в XVII в.	149
5. Хозяйство, торговля, культура, верования	158
6. 100 лет борьбы за независимость. Присоединение Хакасии к России	170
Глава 8. Освоение Хакаско-Минусинской котловины русскими людьми и положение хакасов в XVIII — начале XIX в.	195
1. Начало освоения Хакасии русскими людьми	195
2. Русское население Хакаско-Минусинского края и его хозяйственная деятельность	204
3. Этнические группы хакасов в XVIII—начале XIX в.	215
4. Социально-экономический строй и культура хакасов в царской России	228
Глава 9. Административная реформа 1822 г. и реорганизация управления в Хакасии	247
1. Предпосылки реформы и проект Г. И. Спасского	247
2. Сибирская реформа и новая организация управления у хакасов	250
3. Разработка «степных законов» и их последствия	255
Глава 10. Хакасия в период кризиса феодально-крепостнической системы (вторая четверть — середина XIX в.)	262
1. Кризис феодально-крепостнической системы в России и его проявление в Хакасии	262
2. Классовое расслоение хакасов в условиях кризиса феодализма и развития капиталистического уклада в экономике	277
3. Новое в быту и культуре хакасов в середине XIX в.	289
4. Сложение хакаской народности	299
Раздел III. ХАКАСИЯ В ЭПОХУ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в.—1917 г.)	303
Глава 11. Развитие капитализма в Хакасии (1860—1900 гг.)	303
1. Сельскохозяйственное производство	303
2. Промышленность	318
3. Торговля и пути сообщения	329
4. Социальные отношения и общественно-политическое движение	333
Глава 12. Культура и быт населения Хакасии при капитализме	352
1. Народное образование	352
2. Наука и краеведение	358
3. Поселения и жилища	370
4. Продукты питания, их приготовление. Одежда	378
5. Семейно-брачные отношения и духовная культура	384
6. Религиозные верования	394
Глава 13. Социально-экономическое развитие Хакасии в период империализма в России (1900—1914 гг.)	403
1. Развитие горнорудной промышленности	403
2. Сельское хозяйство	418
Глава 14. Политическая обстановка и борьба рабочих и крестьян накануне и в период первой русской революции 1905—1907 гг.	432
1. В. И. Ленин и революционные марксисты в сибирской ссылке	432
2. Положение рабочих и крестьян накануне революции 1905—1907 гг.	438

3. Колониальная политика царизма	441
4. Революционные 1905—1907 годы	444
Глава 15. Хакасия в 1907—1917 гг.	460
1. Социально-экономическая и административная политика царизма в Хакасии	460
2. Рабочее, крестьянское и национально-освободительное движение	468
3. Промышленность и сельское хозяйство в годы первой мировой войны. Положение рабочих и крестьян Хакасии	481
4. Ссылные большевики и народные массы	484
5. В дни Февральской буржуазно-демократической революции	489
Заключение	496
Список сокращений	499
Примечания	500
Приложение	520

ВВЕДЕНИЕ

В центре Южной Сибири, в долинах р. Абакан и ее многочисленных притоков, по верховьям Чулыма и левобережью среднего течения Енисея живет небольшой древний тюркоязычный народ — хакасы. В 1990 г. исполнилось 60 лет со дня создания Хакасской автономной области, входящей в состав Красноярского края Российской Федерации, и в этом же году область была переведена в ранг республики с прямым подчинением Москве и называется теперь Хакасской республикой. Новой советской государственности хакасов, позволившей коренным образом преобразить некогда отсталые быт и культуру народа в современные и прогрессивные, авторы посвящают эту книгу.

Хакасы — коренное население Хакаско-Минусинской котловины. Их численность составляла: в 1896 г. — около 40 тыс., в 1914 г. — свыше 40, в 1917 г. — 46,8, в 1926 г. — 44,2, в 1959 г. — 57, в 1979 г. — 69,247, в 1982 г. — 71 тыс. человек. Площадь Хакасской республики — 61,9 тыс. кв. км. Ее населяют 516 тыс. человек (1982 г.), относящихся к 40 национальностям. Сами хакасы составляют 11,5% всего населения области, русские — 79,5%¹.

Октябрьская революция спасла хакацкий народ от той ужасной судьбы, которая была ему уготована при царском режиме, — ведь Хакасия, как и многие другие районы Сибири, была далекой колониальной окраиной Российской империи. Царские чиновники, изучавшие хакасов в конце XIX в. по поручению Енисейского губернского статистического комитета, откровенно заявили: «Вопрос о печальной участи инородцев, как более слабого и менее культурного племени, предрешен биологическими законами. Разрешение инородческого вопроса заключалось, как и до сих пор заключается, именно в том, чтобы повышением культурных и экономических форм сообщить инородцам силу для борьбы за свое существование. Повышение же и развитие форм могло состояться исключительно лишь приближением инородческого уровня к уровню более сильной расы, русской, т. е. исключительно лишь путем обрусения»². Псевдоученые авторы высокомерно относили хакасов того времени к разряду «первобытных людей»³.

Нужда и беспросветное невежество народных масс в царской России являлись участью не одних только хакасов, а всего трудового населения государства. В. И. Ленин с горечью писал:

«Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были *ограблены* в смысле образования, света и знания,— такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России»⁴. Тяжелая судьба досталась коренным жителям Сибири — некоторые немногочисленные этнические группы подверглись полной ассимиляции и исчезли с лица земли (например, камасинцы, коты, маторы, хайдинцы и др.).

Хакасы были возрождены к жизни Октябрьской революцией. С братской помощью русского народа они поднялись из глубин мрака и невежества до вершин цивилизации, получили равноправную возможность участвовать в строительстве общенародного государства, в защите его завоеваний, в развитии общей культуры и науки. И в первые же годы после революции взамен унижительных кличек царского времени (ясашные инородцы, абаканские татары и пр.) советская власть возвратила народу истинное его самоназвание в древней форме — хакасы.

Уже 25 апреля 1918 г. Минусинский совет рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов разработал и утвердил «Положение о Хакасском степном самоуправлении», в котором сказано, что «Хакасский степной совет является единственной и высшей властью у хакасов Минусинского края и Ачинского уезда»⁵. 27 апреля 1918 г. Минусинским советом было утверждено «Положение о суде хакасов». Этими законодательными актами советская власть положила начало национальному государственному строительству в Хакасии. После гражданской войны, 3 января 1921 г., при Минусинском совете начал работать отдел по делам национальностей, поддерживавший положение о выделении хакасов Минусинского и Ачинского уездов «в самостоятельную единицу уездного масштаба на основе Конституции РСФСР» с подчинением губернскому исполнительному комитету. В резолюции конференции представителей коренного населения, прошедшей в мае 1921 г. в г. Минусинске, сказано: «Мы, хакасы, всеми силами будем поддерживать Советскую власть... дабы ускорить приход спокойной и свободной жизни»⁶.

В советских документах о создании Хакасского уезда отмечается «жизнеспособность этой небольшой народности, оставшейся от седой древности и дожившей до наших дней и надеющейся в будущем сделать в общую сокровищницу человеческого знания и опыта свой посильный вклад». «Выделение данного района в особую административную единицу является давним желанием самого инородческого населения... хакасов, как называют они себя»⁷. Административная комиссия Енисейского губернского исполкома поддержала волеизъявление хакасского народа о «самоопределении и 16 ноября 1922 г. признала необходимым выделение Инородческого района Минусинского уезда... в особую административную единицу уездного масштаба... Выделяемому уезду присвоить название „Хакасский“ по древнему названию народности, ныне его населяющей»⁸.

Полномочный орган советской власти — Хакасский ревком обратился к хакасскому народу: «Давнишняя мечта хакасов осуществилась. Советская власть этим актом выделения Хакасского уезда еще раз подчеркнула великие цели своей Коммунистической партии — освобождение от угнетения малых национальностей»⁹.

Акты советской власти по созданию национальной государственности хакасского народа (в 1923 г. — Хакасский уезд, в 1925 г. — Хакасский округ, в 1930 г. — Хакасская автономная область) вызвали небывалый энтузиазм бывших забитых «иноподцев». Уже в 1921—1922 гг. все инородческое население называло себя хакасами. Насколько быстро утвердилось возвращенное советской властью самоназвание народа, показывают результаты первой Всероссийской переписи населения 1926 г., когда «по Хакасскому округу почти все коренное население зарегистрировалось „хакасами“»¹⁰. Представители оставшихся по соседству тюркоязычных групп, проявив национальное самосознание, также стали записываться хакасами. В начале 60-х годов это сделали камасинцы, а в середине 70-х годов — 1 тыс. чулымцев¹¹. Таковы факты, свидетельствующие об истинном волеизъявлении коренного населения Южной Сибири по поводу самоназвания своего народа.

За годы советской власти хакасский народ с помощью братских народов СССР совершил революционный скачок от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Произошла культурная революция: была создана письменность (1926 г.), появились школы (с преподаванием на родном языке), газеты, книгоиздательство, литература, театр и телевидение на родном языке. В настоящее время наука, культура и искусство у хакасов поднялись на общесоюзный уровень. Развилась двуязычность. По переписи 1979 г., 85,2% хакасов пользуются русским языком в повседневной жизни. В то же время 86,6% коренного населения владеют хакасским литературным языком. Совместное проживание в Хакасии представителей свыше 40 национальностей является наглядным примером активности процесса сближения наций и народностей в нашей многонациональной стране.

На земле Хакасии не всегда жили хакасы. По данным современной науки, тюркоязычные люди впервые появились в бассейне Абакана и Енисея около 2300 лет назад. Топонимика дает основания предполагать, что прежде здесь расселялись угроязычные и самодийскоязычные племена, а до них — индоевропейские и кетоязычные этнические группы. Какая-то часть древнейшего населения Южной Сибири говорила, по-видимому, на языках вымерших, не дошедших до нас языковых семейств.

Известно, что собственная письменность в Южной Сибири появилась сравнительно поздно — в VII—VIII вв. Это была

письменность тюркоязычного ядра многоэтничного населения древнехакасского государства. До нас дошли надписи, высеченные на каменных плитах и скалах (надмогильные эпитафии, межевые, жертвенные, отшельнические пометки и т. п.). Но ни книги, ни летописи, к сожалению, не сохранились. Зато следы деятельности древних людей, и в особенности разнообразные приметы их прежней жизни, предметы богатой материальной и духовной культуры, остались, образно говоря, в той книге, в которой ничто не исчезает,— в Книге Земли.

Эти специфические исторические источники внимательно изучают специалисты-археологи, работающие на территории Хакасии уже около 270 лет начиная с 1722 г., когда первой в России научной экспедицией под руководством доктора Д. Г. Мессершмидта, посланной по указу Петра I для изучения Сибири, были произведены раскопки древнего кургана на левом берегу Енисея¹². Благодаря упорным полевым и лабораторным исследованиям нескольких поколений ученых археология совершила много важнейших открытий. О результатах работ по изучению археологических памятников Хакасии написаны десятки книг и тысячи статей¹³. Вещественные материалы экспонированы в музеях нашей страны и за рубежом. Тем не менее в современных знаниях о том историческом пути, который пройден целым рядом поколений наших предшественников и предков, имеется еще много пробелов. Дело осложняется тем, что при строительстве разнообразных промышленных и сельскохозяйственных объектов безвозвратно исчезают многие важные памятники древней истории. Утрата их невосполнима.

Все сведения о периоде первобытнообщинного строя и о раннефеодальных общественных отношениях в развитии человеческих коллективов на территории Хакасии основаны на данных археологии. Она поставляет фактический материал для развития таких отраслей науки, как палеоантропология, палеозоология, палеоэтнография, история искусств, и способствует их развитию. Все эти науки, в свою очередь, дают ценную информацию о многих сторонах жизни и быта людей прошлого, а также о физическом типе их самих и метисационных процессах, происходивших в те или иные периоды истории древнего населения Хакасско-Минусинской котловины¹⁴.

Судя по находкам в земле, импортные предметы с текстами на чужеродных письменностях, которые, в частности китайская, в древности нередко имели международный характер, появились в Южной Сибири в IV—III вв. до н. э., т. е. в эпоху так называемой тагарской культуры, в период существования первого в долине Среднего Енисея государства динлинов.

В последующее время Южная Сибирь вошла в государство гуннских завоевателей, и на берегу р. Абакан появился в I в. до н. э. первый город. На черепичной крыше дворца правителя отсчитаны надписи на иероглифической письменности,— ею в то время пользовались многие народы, в том числе и гунны. Дан-

ных о том, что ее использовали и аборигенные этнические группы, нет. Первые письменные, еще полулегендарные сообщения древнекитайских хроник о динлинах как раз восходят к IV—III вв. до н. э., а с III в. до н. э., повествуя о гуннских завоеваниях на севере, исторические хроники приводят нерегулярные скудные данные и о населении южносибирских областей¹⁵. Все сообщения об этих народах средневековых авторов (писавших на китайском, арабском, персидском, греческом, древнетюркском и других языках) отрывочны и сравнительно кратковременны.

Сведения ранних письменных источников подтверждаются и дополняются данными археологии и сопутствующих ей вспомогательных наук. Именно так можно воссоздать весь ход исторического процесса у населения Хакасско-Минусинской котловины за первые 17 столетий нашей эры.

Поэтому археологические данные сохраняют свое значение как источники для понимания истории всех периодов, вплоть до вхождения Хакасии в состав Российской империи в начале XVIII в.

Рост национального самосознания свободного хакасского народа вызывает у него большой интерес к своей истории.

Настоящий труд является первым опытом воссоздания полного свода сведений об основных закономерностях исторического процесса, протекавшего среди населения Хакасско-Минусинской котловины с древнейших времен до 1917 г. Многие частные проблемы еще не нашли своего решения. Дальнейшее исследование истории Хакасии увлекательно и бесконечно. Оно будет продолжаться и углубляться.

* * *

Введение, раздел I, гл. 1, 2, раздел II, гл. 3—6 и заключение написаны Л. Р. Кызласовым; гл. 7—Л. Р. Кызласовым, К. Г. Копкоевым; гл. 8—Г. Ф. Быконей, В. Г. Карцовым; гл. 9—В. Г. Карцовым; гл. 10 § 1, 2, 3—В. Г. Карцовым, Г. Ф. Быконей; § 4—Л. Р. Кызласовым, раздел III, гл. 11, 12—К. М. Патачаковым; гл. 13, 14, 15—П. Н. Мешалкиным, М. Б. Шейнфельдом.